УДК 904

РАЗВИТИЕ УДАРНОГО ОРУЖИЯ В МЕЗОАМЕРИКЕ В КЛАССИЧЕСКИЙ И ПОСТКЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОДЫ

DOI: 10.25629/HC.2021.12.05

Сафронов А. В.

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Аннотация. В культурной традиции Мезоамерики, характеризующейся высоким уровнем развития военного дела, встречаются довольно любопытные образцы ударного оружия, при изготовлении которого использовались только доступные для данного региона материалы: кремень, обсидиан, дерево, кость. Тем не менее техническая мысль мезоамериканских народов сумела создать довольно сложные, но функционально весьма эффективные образцы ударного оружия. Имеющиеся в нашем распоряжении иконографические, археологические и письменные источники свидетельствуют, что подобное оружие было очень распространено по всей Мезоамерике, а в конце постклассического периода в эпоху астеков приобретает массовый характер. Развитие данного типа оружия началось еще со среднеформативного периода (1100–400 гг. до н.э.) с применения палицы, усиленной каменными вставками. В начале I тыс. н.э. происходит процесс трансформации и выделения нескольких самостоятельных видов, в частности можно отметить многолезвийные палицы и топоры-кельты, алебарды (древковое колюще-рубящее), маканы (одно-двулезвийные аналоги меча с обсидиановыми лезвиями). Вершиной эволюции ударного оружия можно считать астекские макауаитль (меч с обсидиановыми лезвиями) и тепустопилли (алебарда с наконечником из обсидиановых ножевидных пластин), применявшиеся в том числе и в сражениях с испанскими конкистадорами.

Ключевые слова: Мезоамерика, майя, астеки, миштеки, Теотиуакан, ударное оружие, военное дело, обсидиан, кремень, палица, алебарда, меч.

Введение в проблематику

Военное дело индейских общностей Мезоамерики до настоящего времени остается одним из слабоизученных аспектов культурной традиции данного цивилизационного региона, особенно в классический период (III–IX вв.), то есть более, чем за 600 лет до появления испанских конкистадоров, вследствие чего события I тыс. н.э. никак не отражены в испанских хрониках. Кроме того, долгое время в историографии бытовало мнение, основанное на т.н. «теократической концепции» С. Морли, что народы Мезоамерики, прежде всего майя, отличались миролюбием и не вели никаких войн [13, p. 140–144], следовательно, и военному делу в исторических исследованиях не уделялось должного внимания. Исключение составляли, пожалуй, только астеки перенявшие традицию военного дела от предшествующих культур тольтеков и миштеков, с которыми лицом к лицу столкнулись испанские конкистадоры. Здесь многочисленные письменные свидетельства сообщают о весьма высокой степени развития военного дела в Центральной Мексике в XV–XVI вв. и активное применение совершенных военных навыков как в создании централизованного государства, так и сопротивлении испанским конкистадорам. Однако исследования последних 20–30 лет показали, что это не соответствует действительности, в любой части Мезоамерики войны отличались высокой степенью интенсивности, совершенством военной организации и применением сложных комплексов вооружений. Например, анализ царских надписей майя классического периода, позволяющих предельно точно восстановить хронологию событий, показывает, что в истории это периода не было практически ни одного сколько-нибудь продолжительно периода майя в несколько лет, который бы не был отмечен военными событиями в той или иной части области майя.

Ведение войн не могло обойтись без использования развитого комплекса оружия и вооружения. И здесь на первый план выходит особенность развития доколумбовой Америки в целом и Мезоамерики в частности – отсутствие широкого использования металла в производстве орудий труда и оружия. Основными материалами, которые использовались при изготовлении предметов вооружения в этой сфере технологии были дерево, кремень, обсидиан, кость, растительные волокна, реже раковины и жад. Безусловно, это накладывало существенные ограничения на развитие комплекса оружия и вооружения, мы не увидим здесь такого разнообразия форм и видов оружия, какое сформировалось в Старом Свете на протяжении нескольких тысячелетий. Тем не менее, народам Мезоамерики удалось создать ряд совершено неподражаемых образцов, которые сопоставимы по своим характеристикам с хорошо знакомыми нам изделиями из металла. В настоящей публикации нам хотелось бы обратиться к аспектам развития комплекса вооружений в Мезоамерике.

Существует определённая проблема в мезоамериканском оружиеведении, которая заключается в том, что до нашего времени практически не сохранилось сколько-нибудь целых образцов оружия и вооружения. Конечно, археологические изыскания приносят огромное количество объектов, связанных с оружием, но большинство находок – это чистые кремневые и обсидиановые наконечники или лезвия, но именно целых предметов, включающих деревянные древка (рукояти практически отсутствуют, поэтому атрибуция того или иного объекта с конкретным типом оружия зачастую будет носить условный характер. Собственно, по этой причине наиболее информативным источников для нас является иконография – многочисленные изображения на монументальных рельефах, настенных росписях и росписях сосудов, бумажных кодексах, дающих нам более чем полное представление о характере комплекса вооружения в доколумбовую эпоху. Кроме того, некоторые любопытные данные о вооружении классической эпохи дают иероглифические надписи майя. В данной работе мы постараемся охарактеризовать и систематизировать наиболее яркие и интересные примеры, содержащиеся в источниках майя, миштеков и сапотеков, астеков, Тетиуакана и ряда других культурных традиций Мезоамерики в классический периода (III–IX вв.) и постклассический (XI – нач. XVI вв.) периоды. Однако следует отметить, что анализ полного комплекса вооружений мезоамериканских народов требует более обширной работы, поэтому мы сосредоточимся на рассмотрении отдельного типа древкового ударного оружия, лучше всего характеризующего технические возможности производства в Мезоамерике.

Краткая история исследования

Историография вопроса в целом довольно скудна, фактически до сих пор не написано ни одного обобщающего труда по оружию Мезоамерики, хотя есть несколько весьма важных работ, которые фактически открыли данное научное направление. Если отвлечься от работ, посвященных истории испанской конкисты и столкновениям с индейцами, то впервые проблему военного дела в Мезоамерике на примере древних майя затронул американский исследователь Уильям Прескотт в работе 1932 г. «Война и вооружение майя» [14]. В ней достаточно подробно описываются некоторые виды оружия и вооружения, элементы военной организации и тактики, роль войны в обществе майя. Монография основана на анализе сочинений испанских хронистов, в первую очередь Диего де Ланды, памятников иконографии из Чичен-Ицы, изображений в Дрезденском, Мадридском и Парижском кодексах, некоторых рельефов классической эпохи, то есть тех источников, которые были известны к моменту публикации. В определенном смысле эта работа продемонстрировала иную точку зрения на характер культуры майя по сравнению с «теократической концепцией» С. Морли.

Проблему оружия и вооружения индейцев майя впервые в своей работе «Вооружение и военная организация майя» затронул мексиканский исследователь Карлос Брокманн [4]. Это небольшая статья, изданная в 1995 г. журнале «Arqueologia mexicana» и являющаяся на сегодняшний день первой и единственной специальной публикацией по анализу вооружения индейцев майя. Правда в 2000 г. в другой статье была издана полная версия исследования Брокманна, которая в 1995 г. была представлена автором в качестве доклада на Первом Круглом столе в Паленке [5]. Отметим, что Брокманн попытался найти системный подход к описанию

различных видов оружия и вооружения, так он выделил несколько различных видов копий, дротиков, щитов, элементов защитного снаряжения, а также, на основе представленных примеров, смоделировал возможную организацию боевого построения майя. В отличии от ряда работ предшественников, Брокманн исследует оружие и вооружение именно классического периода, а в качестве базового материала использует данные раскопок Северного Акрополя Йашчилана, где было обнаружено большое количество наконечников копий и дротиков, датируемых началом IX в. Однако круг рассматриваемых предметов оружия и вооружения достаточно узок и не даёт полного представления о многообразии их форм и видов.

Нельзя не отметить также небольшую работу 1991 г., написанную Карлом Таубе [11] – специалистом в области мезоамериканской иконографии, в которой он обращается к проблеме представления обсидиана и обсидиановых лезвий в постклассической иконографии. Помимо всего прочего он выделяет в миштекских и астекских кодексах изображения различных видов ударного оружия, снабженного обсидиановыми лезвиями.

Еще одной специальной работой по общим проблемам военного дела майя является небольшая монография мексиканской исследовательницы Беатрис Репетто «Развитие военного дела у майя» [15]. Автор является специалистом по социальным отношениям, государственному устройству и дани в обществе майя, а к теме военного искусства обращается эпизодически. Тем не менее, в отличие от работы Прескотта, в «Развитие военного дела у майя» собраны более обширные и богатые археологические, иконографические и лингвистические материалы по военному искусству индейцев майя классического периода. Автор рассматривает военное дело майя по нескольким позициям: социальная и военная организация майя, оружие и вооружение, защитные сооружения, особенности тактики; отдельная глава посвящена дискуссиям по различным аспектам военного искусства майя в мировой науке (в основном, лингвистического характера), в работу включён раздел о государстве и дани в доколумбовом Юкатане.

Но наиболее полной работой по военному делу в мезоамериканских народов на сегодняшний день является монография «Война и общество в древней Мезоамерике» американского исследователя Росса Хассига [8]. Книга посвящена комплексному исследованию военного дела в Мезоамерике до начала XVI в., в ее главах отдельно описываются особенности военной организации Теотиуакана, майя, астеков и других обществ, причем изложение материала идет в порядке периодизации мезоамериканской цивилизации. Автор кратко описывает отдельные виды оружия, защитного вооружения, их функциональные особенности, а также некоторые фортификационные сооружения, рассматривает такие аспекты военного дела, как численность и состав войск, подготовка воинов, характер сражений и военных походов, экономические вопросы. Кроме того, в комментариях приводится краткая хронология войн между городами-государствами майя, Астекской державы и Теотиуакана, сделанная на основе датировок, содержащихся письменных источниках.

Перу Росса Хассига принадлежит и монография «Военное дело астеков. Экспансия Империи и политический контроль» [7], в которой рассматриваются различные аспекты организации военного дела у астеков в основном в период расцвета их державы в XV в. и до испанской конкисты. Данную работу можно считать наиболее полным трудом по военному искусству астеков, в которой затрагиваются такие проблемы, как политическая и социальная структура астекского общества, роль войны в жизни астеков, военная подготовка, проведение сражений и, наконец, оружие и вооружение. Кроме того, автор приводит биографические очерки о жизни и деятельности наиболее известных вождей астеков XIV–XVI вв. В свете нашего исследования особенно важно, что автор уделил специальное внимание характеристике разных типов оружия и вооружения применявшееся астеками, сделанной на основании сохранившихся свидетельств в письменных и иконографических источниках.

В этой связи большой интерес представляет небольшая статья мексиканского исследователя Франциско Гонсалеса «Макуауитль и тлацинтепусотилли. Два вида оружия индейцев» [6], которая посвящена практической реконструкции астекского оружия с обсидиановыми лезвиями. То есть автор воссоздал наиболее популярное в Центральной Мезоамерике в XV–

XVI вв. оружие, условно «меч» и «копье», с обсидиановыми лезвиями, известное нам по многочисленным упоминаниям и изображениям. Как раз именно эти виды оружия позже подробнее разобрал Росс Хэссиг.

Анализ предметов оружия

Народы Мезоамерики в процессе совершенствования своего арсенала и имея ограниченный выбор ресурсов, создали такие образцы оружия, которые должны были отвечать довольно сложным функциональным задачам и по своей форме близки к аналогичным типам оружия, бытовавших в Старом Свете. Подобные изменения производились за счет добавления в конструкцию простых типов оружия – копье, топор-кельт, дополнительных каменных, обсидиановых или костяных элементов, что повышало бы их поражающие свойства. Поэтому мы можем отметить, что наиболее интересными с точки зрения функциональных возможностей, разнообразия форм и степени распространения в Мезоамерике являются различные виды ударного оружия, которые мы и постараемся систематизировать и выделить их эволюцию в рамках мезоамериканской традиции.

Одной из наиболее сложных проблем здесь остается классификация различных видов данного типа оружия, поскольку формальный название – «ударное оружие» применимо лишь условно, оно отражает только его общий принцип действия. Основными исходными типами в данном случае являются палица, копье и топор-кельт, но в процессе их развития различные комбинации и дополнения привели к тому, как будет показано далее, что грани между некоторыми видами выражены очень слабо. Поэтому каждый пример требует отдельной детальной классификации, что, впрочем, довольно сложно сделать в рамках небольшого исследования, так как для этого необходимо привести общую систему классификации. Поэтому мы ограничимся формулировкой лишь общих признаков того или иного примера оружия, выделяя его специфические черты. Кроме того, реальные экземпляры мезоамериканского оружия практически не сохранились, в связи с чем трудно оперировать конкретными размерами, поэтому мы будем приводить приблизительные, основываясь на пропорциональном соотношении размеров изображаемых оружия и человека.

Рисунок 1

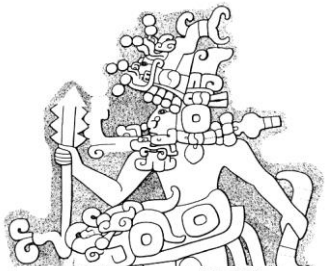
Развития данного комплекса оружия, если судить по сохранившимся изображениям, началось не позднее среднего формативного периода (1100–400 гг. до н.э.), а его основой можно считать палицу – дубинку, усиленную каменной вставкой. Интересный ранний пример такого оружия представлен на памятнике эпиольмекской культуры – стеле 4 из Исапы (I в. до н.э. – I в. н.э.) (рис. 1).

На нем изображен один из правителей Исапы в ритуальной сцене, но в боевом облачении, держащий в руках небольшую (прибл. 40–50 см) Г-образную дубинку, в которую, если судить по направлению замаха, было также вставлено каменное лезвие. Больше всего такая конструкция напоминает топор-кельт, которая, по сути, является прямым продолжением развития идеи палицы. В топоре плоское лезвие продольно вставляется в расщепленную рукоять и топорище имеет небольшой обратный изгиб в верхней части. Например, топор очень хорошо представлен в мифологической сцене на росписи полихромного сосуда майя K1229 (VII–VIII вв.), где три воина вооружены топорами-кельтами и прямоугольными щитами (рис. 2). В целом можно отметить, что однолезвийный топор довольно часто встречается на изображениях классического и постклассического периода по всей Мезоамерики.

Рисунок 2

Первым ранним примером усовершенствованной палицы является оружие на рельефе майя из Лольтунской пещеры, датируемом приблизительно протоклассическим периодом (I–II вв. н.э.) (рис. 3). Вождь, изображенный на рельефе, держит в правой руке палицу средних размеров (ок. 60–70 см), в которую вставлены три кремневых лезвия, она же одновременно является и регалией власти типа скипетра. Подобная функция оружия вполне объяснима. поскольку в это время власть вождей майя приобретает, во-первых, сакральный характер, а во-вторых наступает период активной военно-политической борьбы между первичными политиями, приведший в итоге к появлению ранних государств, и вождь является в том числе и военным лидером [1, с.130–135]. По всей вероятности, активные военные столкновения способствовали усовершенствованию ударной части палицы с использованием нескольких кремневых лезвий для повышения поражающей способности (рис. 4).

Рисунок 4



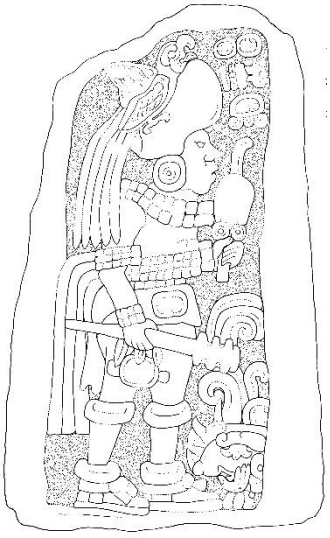


Рисунок 5

Подобные массивные многолезвийные палицы, судя по всему, начинают применяться по всей Мезоамерике уже с первых веков I тыс. н.э. На весьма известном раннеклассическом монументе майя – стеле 5 из Вашактуна (конец IV в.) содержится изображение одного из теотиуаканских военачальников К′инич–Мо, который вторгся с войсками царя Теотиуакана в центральную область майя в 378 г. (рис. 5). Он в левой руке держит копьеметалку центрально-мексиканского типа с двумя проушинами для пальцев, а в правой палицу длиной ок. 50–60 см, в которой очень хорошо видны три небольших кремневых вставки. Ударная часть палицы невелика по размерам, по сравнению с другими образцами (1/4 длины), и скорее всего здесь представлен тип палицы характерный для центральных областей Мезоамерики. Есть многочисленные изображения воинов, происходящих из культур Западной Мексики, побережья Мексиканского залива и других областей, вооруженных палицами с каменными вставками. Статуэтка из коллекции Королевского музея истории и искусства в Брюсселе, происходящая из Центрального Веракруса и датируемая ранним классическим периодом (III–VI вв.) (рис. 6) изображает воина в боевом облачении с короткой палицей у которой весьма массивная ударная часть палицы образована четырьмя рядами каменных лезвий.

Рисунок 6

У майя данный вид оружия получает развитие в поздний классический период (VI–IX вв.), мы встречаем многочисленные изображения царей и представителей знати, вооруженных многолезвийными палицами. Например, на стеле 7 из Пьедрас-Неграс изображен царь Йокиба

К′инич-Йональ-Ак II [11, p.145–147], у ног которого сидит знатный пленник, держащий в руках длинную рукоять (длиной 70-100 см) с тремя продолговатыми кремневыми лезвиями (рис. 7), которые по своей форме напоминают лезвия топоров-кельтов. Это наглядный пример того, что провести точную классификацию оружия с точки зрения европейского оружеведения не всегда представляется возможным, ибо определить, чем является данный образец – палицей или многолезвийным топором–кельтом довольно сложно. Особенно с учетом того что есть синхронные примеры с образцами похожего оружия, но разного размера.

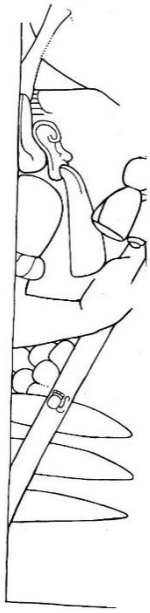
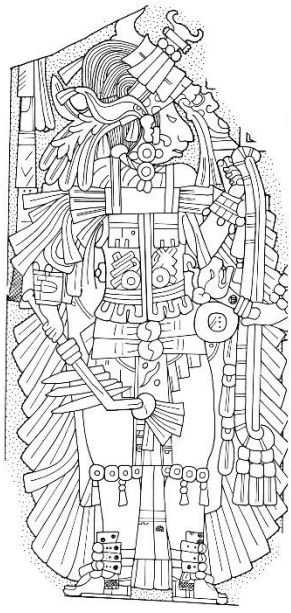


Рисунок 7

На монументе неизвестного происхождения из области Йашчилана (Чиапас, Мексика), именуемом притолока 2 из «Городища R» и датируемом сер. VIII в. изображен наместник царя Йашчилана держащий в руках аналогичное оружие с тремя продолговатыми лезвиями и рукоять у которого больше напоминает типичный топор–кельт (рис. 8). Но более сложный экземпляр показан на стеле 20 из Тикаля (рис. 9), датируемой 751 г., где изображен царь Кукуля, вероятно Йихкин-Чан-К′авиль, держащий в руках длинный посох (до 1,5 м) [11, p.48–50], на конце которого вставлены три прямоугольных лезвия, характерные для топора–кельта. Примечательно, что лезвия изображены в виде иероглифического знака **TOO′K′** – «кремень», что указывает на материал, из которого они были сделаны. Данное оружие можно причислить не просто к многолезвийным топорам-кельтам, а к древковому рубящему оружию (наподобие бердыша, например), то есть еще раз подчеркнем, что четкую видовую разницу выделить в такой ситуации весьма проблематично. Но именно этот пример показывает, что эволюция ударного оружия у майя в поздний классический период пошла двумя путями, с одной стороны мы видим короткие палицы с несколькими лезвиями и сходные с ними по размерам топоры, но с другой стороны появляется древковое ударное оружие и как раз в VIII в. на царских монументах фиксируется много подобных примеров.



Рисvнок 8

В классический период у майя, а также у некоторых культур Центральной Мексики появилось оружие, которое без сомнения можно отнести к одному самых удивительных изобретений Мезоамерики в области вооружения, и условно обозначить его как «алебарду». Появлению этого оружия послужило объединение двух наиболее распространенных для дометаллургического общества типов – палицы и копья. Повышая поражающие свойства обоих типов, древние мастера додумались разместить кремневые лезвия, подобные тем, что использовались для изготовления палиц, в расщепленной верхней части древка копья, непосредственно под наконечником. Таким образом, обычное копье приобретает дополнительную

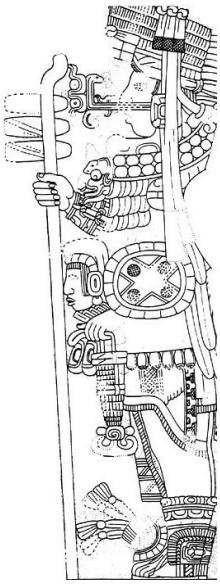


Рисунок 9

рубящую поверхность, для нанесения удара. В результате получилось древковое колюще-рубящее оружие, каковым в Старом Свете принято считать алебарду. Традиционно алебарда является соединение копья и топора, поэтому возникают сомнения, можно ли указанное мезоамериканское оружие типологически причислить к алебардам. Без сомнения, поскольку, во-первых, существуют многочисленные разновидности алебарды, у которых рубящая и колющая части представляют единое целое, например, арбир, куза, совна, полэкс в Европе, на Востоке нагината, варианты китайской секиры дао и т.п.; во-вторых, способ установки и форма лезвий были аналогичны кельту – топорообразному оружию, так что в условиях доколумбовой Америки это, в некотором смысле, соединение копья и топора. Скорее всего данный тип оружия появляется в Мезоамерике еще в доклассический период, но широкую популярность, например, у майя они точно приобретают в поздний классический период.

К настоящему времени археологами обнаружен всего один образец мезоамериканской алебарды. В городище Чиапа-де-Корсо (Западный Чиапас), в одном из погребений позднего доклассического периода были найдены остатки древкового оружия с обсидиановым наконечником и вставленными в древко акульими зубами [17, p.65]. Народы Мезоамерики не единственные, кто изготавливал такие алебарды, достоверно известно, что жители Микронезии и Гавайских островов использовали аналогичное оружие – копье с боковыми лезвиями из акульих зубов [17, p.66].

К классическому периоду относятся многочисленные изображения алебард на монументальных рельефах. Наиболее яркие примеры представляют рельефы из региона Усумасинты VII–VIII вв., например, панель из Храма XVII в Паленке представляет царя Бакаля К′инич-Кан-Балама II (кон. VII в.) [11, p.168–170], который держит в правой руке алебарду длиной около 2 м с немного скругленным наконечником, выполненным в виде логограммы TOO′K′ и снабженной двумя рядами лезвий, расположенными под наконечником (рис. 10). Алебарда часто встречается на изображениях царей в городище Йашчилана, например, на стеле 18 (нач. VIII в.) изображен царь Па′чана Кокаx-Балам III, вооруженный аналогичной алебардой [11, p. 123–124]. Данный тип оружия также встречается на изображениях его сына Йашун-Балама IV (сер. VIII в.), в частности на частично сохранившейся притолоке 41 (рис. 11) [11, p.128–129] отчетлива видна конструкция рубящей части алебарды, состоящей из нескольких кремневых (или обсидиановых) лезвий и скрепленных плотной обмоткой.

Рисунок 10

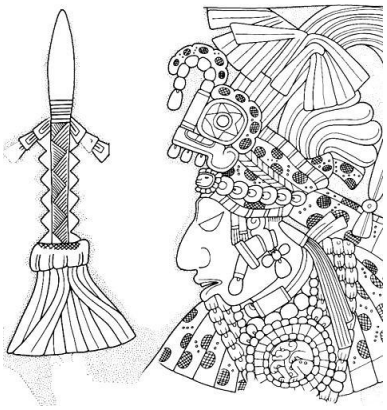


Рисунок 11

Рисунок 12

Иное оснащение алебарды показано на монументах из Агуатеки (область Петешбатуна, Гватемала), где вместо кремневых лезвий в древко вставлены небольшие крючья. В частности, на стеле 4 сохранилась часть рельефа, где один из царей «Южного» Кукуля К′авиль-Чан-К′инич (сер. VIII в.) держит в руке алебарду с двумя рядами крючьев. Такой же алебардой вооружен его преемник Тан-Те-К′инич (2-я пол. VIII в.), которому посвящена стела 6 из Агуатеки (рис. 12) [11, p.62–64]. Следует предположить, что крючья такой формы могли быть изготовлены из кости,

поскольку кремень или обсидиан для этого подходили довольно плохо. Наличие крючьев вместо лезвий предполагало нанесение очень опасных рваных ран при рубящем ударе. Таким образом, конструктивно древковое оружие у майя имело несколько вариантов изготовления возможно связанное с пожеланиями заказчиком. Тут надо отметить, что, рассматривая все вышеперечисленные примеры, мы ведем речь об элитном оружии, которым пользовались исключительно представители знати – цари, их военачальники, вероятно элитные тяжеловооруженные воины (дружина). На нескольких батальных сценах, которые сохранились до нашего времени основным оружием простых воинов являются копье, топор, возможно простая палица. Так что в классический период, сложные виды ударного оружия скорее всего имели ограниченное распространение.

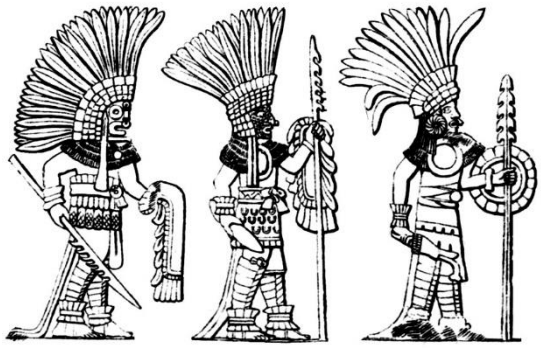


Рисунок 13

И здесь весьма примечательны настенные рельефы из Храма Ягуара в Чичен-Ице, датируемые терминальным классическим периодом (IX–X вв.) [11, p.226–229], где изображена дружина царя Чичен-Ицы (около 70 фигур воинов), облаченных в доспехи тольтекского типа и разделенные на отряды.

Рисунок 14

Основной отряд, примерно три четверти воинов, это легкая пехота, вооруженная дротиками с копьеметалками центрально-мексиканского типа, а вот остальные воины составляют два отряда тяжеловооруженной пехоты – первый отряд вооружен длинными копьями и прямоугольными щитами, а второй отряд состоит из воинов с зубчатыми алебардами (рис. 13), сходными с теми, которые изображены на монументах Агуатеки. Не менее интересно, что командиры этих отрядов вооружены палицами длиной ок. 60 см с двумя крупными лезвиями (рис. 14), похожими на те, что изображены в Пьедрас-Неграс и Йашчилане. Кроме того, здесь палица снабжена массивным набалдашником, но в целом конструктивно, опять же, это оружие сходно с кельтом, то есть продолжает оружейную традицию.

Однако в поздний классический период техническая мысль мезоамериканских мастеров пошла дальше и развитие идеи палицы с несколькими лезвиями привело к появлению другого вида оружия, которое типологически можно охарактеризовать как меч. Отличительными чертами данного типа клинкового ручного рубящего оружия является наличие прямого обоюдоострого или однолезвийного клинка, ориентированного на рубящий удар. Народам Мезоамерики удалось создать сходное по формам и свойствам оружие благодаря использованию другого материала – обсидиана, которое часто именуют «металлом Мезоамерики». Термин «меч» здесь уместно использовать лишь условно, исходя из способа действия (т. е. рубящего удара), но конструкция мезоамериканского меча совершенно иная. Роль клинка здесь выполняло широкое короткое деревянное древко, вдоль которого с одной или двух сторон плотно вставлялись небольшие обсидиановые ножевидные пластины, в то время как в палицах лезвия изготавливались путем отбивки. Таким образом, вставленные в деревянную основу в ряд они представляли из себя единое длинное чрезвычайно острое лезвие.

Судя по всему, уже древние майя классического периода пришли к использованию меча, в «Венском словаре» (XVI в.) сохранилось обозначение для данного типа оружия: *hadzab* – «меч (макана)», *cahame hadzab* – «обоюдоострое оружие» [2, p.331]. Нам известно астекское название данного типа оружия – макуауитль (macuauhiutl), но более распространен в колониальных источниках и современной историографии термин «макана», заимствованный в колониальный период из языка карибов.

Рисунок 15

Наиболее ранние изображения макан можно встретить в иконографии майя классического периода, например, предметы похожие на мечи изображены на полихромных настенных росписях Бонампака (кон. VIII в.), где несколько знатных воинов вооружены этим оружием. Один из воинов держит на боку однолезвийную макану длиной ок. 70 см в характерном для меча положении «острием» вниз (рис. 15). Изображения макан встречаются на росписях сосудов, к примеру воин с однолезвийной маканой на сосуде K1463, но самый интересный образец зафиксирован на притолоке 1 из Лаштунича (область Йашчилана), где изображен наместник и военачальник царя, держащий в руках широкую макану с четко прорисованными обсидиановыми лезвиями (рис. 16).

Рисунок 16

Но подлинного совершенства рубящее оружие достигло в Центральной Мексике в постклассический период (XI–XVI вв.), когда значительный вклад в развитие сложносоставного оружия внесли миштеки и астеки, что нашло отражения в иконографии кодексов (бумажных рукописей), а также в свидетельствах испанских хронистов. Вероятнее всего существенный прорыв в развитии оружия в постклассический период можно связать с большей доступностью обсидиана в горных районах Центральной Мексики, основные месторождения (Отумба, Пачука) расположены именно там, в то время как в область майя он завозился из других районов (в основном Горной Гватемалы). Доступность обсидиана сделала подобное сложное оружие более массовым и если в классический период оно стояло на вооружении исключительно профессиональных отрядов, то в постклассику им вооружаются значительные по численности воинские силы.

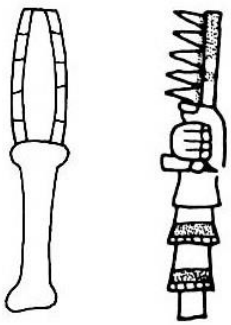


Рисунок 17

Макана становится, пожалуй, основным оружием пехотинца. Ее размеры варьировались от 50 до 100 см. Различные ее разновидности можно встретить на изображениях в миштекских гениалогических кодексах, например, в кодексах Селден и Суше-Нутталь (XIV в.) есть множество изображений как обо-

юдоострой, так и однолезвийной маканы с обсидиановыми лезвиями (рис. 17). Хорошо показано, что лезвия плотно прилегают друг к другу, образуя единую гладкую, а не зубчатую рубящую поверхность, хотя иногда встречаются примеры не столь тщательной проработки рубящей части. Изображения воинов, вооруженных как однолезвийными и обоюдоострыми маканами присутствуют в сочинении колониального периода, описывающих культуры Центральной Мексики. Так в сочинении «История тольтеков-чичимеков» (сер. XVI в.), посвященном миграции племен науа в долину Мехико, есть многочисленные изображения чичимекских воинов, которые используют обе разновидности макан, причем, с обсидиановыми лезвиями (рис. 18).

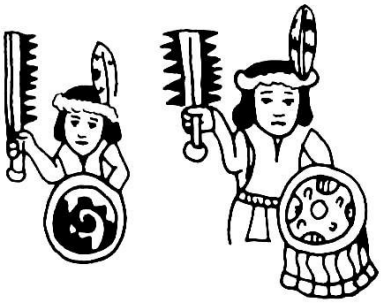


Рисунок 18

Существует огромное количество рисунков и письменных свидетельств об использовании подобного оружия астеками. В астекских кодексах нет, практически не одного упоминания о битвах, где бы воины не были вооружены макуауитлями. Например, описание походов астекских тлатоани в Кодексе Мендоса (сер. XVI в.) сопровождается изображениями воинов с макуауитлями (рис. 19). Испанские хронисты, участники походов против астеков, свидетельствуют о том, что большие крупные отряды астекских воинов пользовалось макуауитлями, и это было весьма опасным оружием. Ряд хронистов, например, участник похода Кортеса Берналь Диас де Кастильо, Франциско Агиляр или т. н. «Анонимный конкистадор», рассказывали в своих сочинениях о том, как астекские воины макуауитлями с одного удара отрубали головы лошадям испанцев [7, p.83].

Вместе с тем не была окончательно забыта палица. С развитием маканы в Мезоамерике, все заметнее становится разница между ней и собственно палицей, так как макана приобретает функции исключительно клинкового рубящего оружия в отличие от палицы (ударного оружия). В миштекских кодексах есть изображения весьма своеобразных палиц, состоявших из рукояти и каменного набалдашника, но были и более сложные варианты. Сохранились изображения миштекских Г-образных палиц (длина ок. 60–80 см), в которые на загнутом конце вставлялись кремневые или обсидиановые лезвия (рис. 20) [17, p.67].

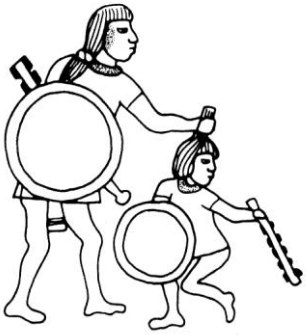


Рисунок 19

Алебарда в постклассический период также претерпела значительные изменения. Рубящая часть конструировалась теперь наподобие маканы, т. е. с использованием обсидиановых лезвий, таким образом колющая и рубящая части объединяются в единое целое. Обсидиан являлся довольно хрупким материалом, и не подходил для изготовления цельных крупных наконечников, что было нормально для кремня. Поэтому роль колющей части выполняли несколько небольших обсидиановых лезвий, венчающих два ряда боковых лезвий. Длина боковых лезвий была гораздо меньше, чем у маканы, но достаточной, чтобы нанести рубящий удар. В источниках хорошо известно астекское название данного типа оружия – tlatzintepuzotilli (тлацинтепусотилли) или тепустопилли (tepuztopilli) [6, p.110].

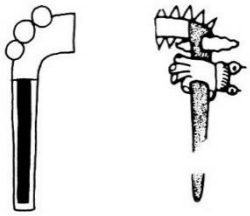


Рисунок 20

Изображения алебард подобного типа повсеместно встречаются уже в миштекских кодексах в XIV в. Как правило это были и небольшие алебарды длиной 1–1,5 м с ровными обсидиа-

новыми лезвиями, и более длинные (до 2 м) алебарды с зубчатыми обсидиановыми или кремневыми лезвиями, которые имеют больше сходств с аналогичным оружием майя классического периода (рис. 21) [17, p.69]. Однако постепенно появляется разновидность тепустопилли на длинном древке (ок. 2,5 м), для которой делалась небольшая колюще-рубящая часть, то есть по своим характеристикам оно было ближе к копью. Астекские воины вооружались именно такими длинными алебардами (свыше 2 м), и в кодексах XVI в. изображение воинов с алебардами встречаются наравне с макуауитлями (рис. 22), хотя испанские хронисты, видимо, не различали макуауитли и короткие тепустопилли.

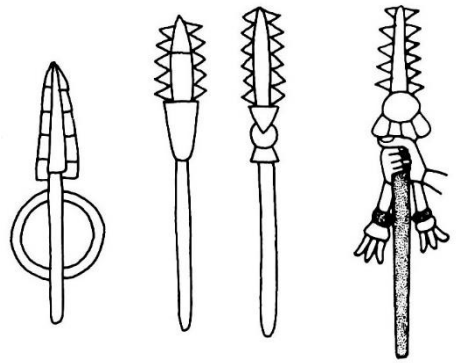


Рисунок 21

Тем не менее, у нас есть подтверждения в виде реально сохранившихся после испанского завоевания образцов короткого тепустопилли и макуауитля. До конца XIX в. в Арсенале королевского дворца Мадрида хранились обоюдоострый макуауитль длиной 84 см (длина лезвия 57 см и рукояти 27 см, ширина) и тепостопилли длиной 91 см (лезвие – 31 см, древко – 60 см). Очевидно, они являлись парадным оружием и были преподнесены в дар испанскому королю астеками. Образец отчетливо демонстрирует, что макуауитль был рассчитан на хват двумя руками, а его лезвия были составлены из коротких ножевидных пластин. При этом разница в размерах между макуаитлем и коротким тепостопилли действительно была невелика, поэтому, возможно испанцы их и не различали. К сожалению эти прекрасные образцы оружия были уничтожены в пожаре 1884 г. [7, p.83]. Испанцы астекским оружием пользовались мало, но привлекали на свою сторону воинов тех народов, которые ранее были завоеваны астеками, например, их заклятых врагов тлашкальтеков.

Рисунок 22

Заключение

Итак, подводя итог нашему обзору следует отметить, что ударное оружие проделало довольно интересный эволюционный путь в мезоамериканской культуре с I тыс. до н.э. вплоть до XVI в. Эволюция началась с простой палицы, усиленной каменной вставкой, которая уже в конце I тыс. до н.э. начала снабжаться несколькими лезвиями для увеличения поражающих возможностей. Причем на раннем этапе сложные виды оружия могли выполнять функцию регалий власти, а их изготовление не носило массовый характер. В классический период подобное оружие повсеместно использовалось знатью Теотиуакана, майя, эпиольмеков и других областей цивилизационного региона. Далее многолезвийная палица с одной стороны эволюционирует в древковое оружие наподобие алебарды путем увеличения длины рукояти, а с другой в аналог меча за счет применения острых обсидиановых ножевидных пластин вместо кремневых лезвий, обработанных техникой отбивки. В постклассический период в Центральной Мексике подобное оружие становится массовым по причине более доступного обсидиана и им начинают вооружаться не только военная элита, но и достаточно многочисленные воинские отряды. Наконец, верхом эволюции рассматриваемых видов оружия можно считать астекские макуауитль и тепустопилли, точно описанные источниками колониального периода. То есть, несмотря на кажущееся отставание от Старого Света с точки зрения доступных материалов, техническая мысль народов Мезоамерики смогла создать аналогичные по своим возможностям виды ударного оружия с использованием дерева, кремня и обсидиана.

Библиография

1. Беляев Д. Д. Древние майя (III–IX вв.) // Цивилизационные модели политогенеза. М., 2002. С. 130–155.

2. Bocabulario de Maya Than. Codex Vindobonensis N. S. 3833. Mexico, 1993.

3. Boucher S. Indumentaria guerrera maya // Arqueologia mexicana. 1995. N 17. P. 54–59.

4. Brocmann C. Armamento y organizacion militar de los Mayas // Arqueologia mexicana. 1995. N 19. P. 66–71.

5. Brokmann C. Armamento y tácticas: evidencia lítica y escultórica de las zonas Usumasinat y Pasion // La Guerra entre los antiguos mayas: Memorias de la Primera mesa redonda de Palenque. Mexico, 2000. P. 263—286.

6. Gonzáles Rul F. El Macuahuitl y el tlatzintepuzotilli. Dos armas indigenas. // Anales del Instituto Nacional de Antropología y Historia. Epoca 7. T. 2. Mexico, 1971. P. 147–152.

7. Hassig R. Aztec Warfare. Imperial Expansion and Political Control. University of Oklahoma Press, 1988. First paperback printing, 1995.

8. Hassig R. War and Society in Ancient Mesoamerica. California, 1992.

9. Jones C., Satterwaite L. The Monuments and Inscriptions of Tikal: The Carved Monuments. University of Pennsylvania, 1982.

10. Martin S. Warfare and Political Organization in the late Classic Central Southern Lowlands. Paper presented at Xth Texas Symposium on Ancient Maya Writing and Culture, University of Texas at Austin. 11th March 1994.

11. Martin S., Grube N. Chronicle of the Maya Kings and Queens. London, 2008.

12. Miller M. E. The Murals of Bonampak. Princeton University Press. 1986.

13. Morley S. The Ancient Maya. Stanford, 1947.

14. Prescott W. War and Weapons of the Maya. // Middle American Reseach Series. Publ. 4. New Orleans, 1932.

15. Repetto Tio B. E. Desarrollo militar entre los Mayas. Mexico, 1993.

16. Stuart D. Testimonios sobre la guerra durante el Clásico maya // Arqueologia mexicana. 1998. N 32. P. 6–13.

17. Taube K. A. Obsidian polyhedral cores and prismatic blades in the writing and art of Ancient Mexico // Ancient Mesoamerica. Vol. 12. N 1. 1991. P. 61–70.

Список иллюстраций

Рисунок 1. Вооруженный правитель Исапы в ритуальной сцене (Исапа, стела 4; I в. до н.э. – I в. н.э; прорисовка Г. Нормана).

Рисунок 2. Правитель

Рисунок 3. Правитель майя со скипетром–палицей (пещера Лольтун, наскальный рельеф; Сев. Юкатан, I–II в. н.э.; прорисовка Дж. Портера).

Рисунок 4. Устройство палицы с несколькими кремневыми вставками (реконструкция А.В. Сафронова).

Рисунок 5. Теотиуаканский военачальник К′инич-Мо с трехлезвийной палицей и копьеметалкой. (Вашактун, стела 5, кон. IV в.; прорисовка А.В. Сафронова).

Рисунок 6. Воин с палицей (керамическая статуэтка; Веракрус, культура Ремохада; III–VI вв.).

Рисунок 7. Пленник царя Йокиба с 3-х лезвийной палицей (Пьедрас-Неграс, стела 7; нач. VIII в; прорисовка Д. Стюарта).

Рисунок 8. Наместник царя Па′чана с 3-х лезвийным топором–кельтом («Городище R, притолока 2; сер. VIII в; прорисовка Ш. Тойфель).

Рисунок 9. Царь Кукуля Йихкин-Чан-К′авиль II с трехлезвийным кельтом на длинном древке (Тикаль, стела 20; конец. VIII в.; прорисовка У. Ко).

Рисунок 10. Царь Бакаля К′инич-Кан-Балам II с алебардой (Паленке, Панель из Храма XVII; кон. VII в.; прорисовка Л. Шили).

Рисунок 11. Царь Па′чана Йашун-Балам IV с алебардой (Йашчилан, притолока 41; сер. VIII в.; прорисовка Й. Грэма).

Рисунок 12. Царь «Южного» Кукуля Тан-Те-К′инич с алебардой с крючьями (Агуатека, стела 6; 2 пол. VIII в.; прорисовка Й. Грэма).

Рисунок 13. Воины царя Чичен-Ицы с зубчатыми алебардами (Чичен-Ица, Храм Ягуара, настенный рельеф, западная стена; ок.X-XI вв.; прорисовка А. Хантер).

Рисунок 14. Командир отряда царя Чичен-Ицы с двулезвийной палицей (Чичен-Ица, Храм Ягуара, настенный рельеф, западная стена; ок.X–XI вв.; прорисовка А.Хантер).

Рисунок 15. Знатный воин майя с маканой (Бонампак, Храм 1, Комната 2, настенная роспись; кон. VIII в.; реконструкция Х. Хёрст).

Рисунок 16. Наместник царя Па′чана с широкой обоюдоострой маканой (Лаштунич, притолока 1; кон. VIII в.; прорисовка А.В. Сафронова).

Рисунок 17. Миштекские обоюдоострая и односторонняя маканы (Кодекс Седен, Кодекс Суше-Нутталь, XIII–XIV вв.; прорисовка К. Таубе).

Рисунок 18. Однолезвийная и обоюдоострая чичимекские маканы с обсидиановыми лезвиями. (рисунки из «Истории тольтеков-чичимеков»; сер. XVI в.; прорисовка К, Таубе).

Рисунок 19. Астекские воины с макуауитлями. (Кодекс Мендоса; сер. XVI в.; прорисовка К. Таубе).

Рисунок 20. Миштекские Г-образные палицы (Венский Кодекс, Кодекс Суше Нутталь; XIII–XIV вв.; прорисовка К. Таубе)

Рисунок 21. Миштекские алебарды (Кодекс Коломбино–Беккер, Кодекс Бодли, Кодекс Нуталь; XIV–XVI вв.; прорисовка К. Таубе).

Рисунок 22. Астекский воин с тепустопилли. (Кодекс Мендоса; сер. XVI в.; прорисовка К. Таубе).

THE DEVELOPMENT OF THE SHOCK WEAPON IN CLASSIC AND POSTCLASSIC MESOAMERICA

DOI: 10.25629/HC.2021.12.05

Safronov A.V.
The Lomonosov Moscow State University

Abstract. In Mesoamerica cultural tradition, characterized by a high level warfare, there are quite curious samples of shock weapons, in the manufacture of which only materials available for this region were used: flint, obsidian, wood, bone. Nevertheless, the technical thought of the Mesoamerican peoples managed to create quite complex, but functionally very effective models of shock weapons. The iconographic, archaeological and written sources at our disposal indicate that such weapons were very common throughout Mesoamerica and at the end of the Postclassic period in the Aztec epoch they acquired a mass character. The development of this type of weapon began from the Middle Formative period (1100–400 BC) with the use of a club reinforced with stone inserts. At the beginning of the I millennium AD. there is a process of transformation and separation of several independent types, in particular, it is possible to note multi-blade clubs and celt axes, halberds (shaft piercing–chopping), makans (one- or two-blade analogues of a sword with obsidian blades). The pinnacle of the evolution of shock weapons can be considered Aztec macahuaitl (a sword with obsidian blades) and tepuztopilli (a halberd with a tip of obsidian knife-shaped blades), which were also used in battles with the Spanish conquistadors.

Key words: Mesoamerica, Maya, Aztec, Mixtec, Teotihuacan, shock weapon, warfare, obsidian, flint, club, halberd, sword.